

Никто никогда не извинялся перед Гарри. Вместо того чтобы отмахнуться от этого, он сказал: — Тебе не нужно извиняться за него. В конце концов, это Дамблдор создавал проблемы из-за могилы. — Так чем вы будете заниматься этим летом, мистер Поттер? — прозвучал очередной вопрос. Гарри уже начинало раздражать это постоянное расспрашивание. Ему было любопытно, чего же на самом деле хотят от него эти профессора Фламель. Он был рад узнать о василиске. Может быть, именно об этом так беспокоился Добби? Но лучше перестать гадать и ответить на вопрос. — Я узнал, где находятся мои родовые поместья, в Уэльсе. Насколько я могу судить, земля принадлежит мне, но на ней нет ни одного целого строения. «Ежедневный пророк» сообщал о пожаре, случившемся там еще до моего рождения. Я собирался разбить лагерь и посмотреть, что там осталось. Возможно, расчистить его и подумать, стоит ли восстанавливать. — Отличная идея, — сказала Перенель Фламель. — Дом — это прекрасная вещь, в которую можно вкладывать золото и время... — Да, да, я согласен, — сказал директор. — Только вот одно предостережение. Большинство волшебников, восстанавливая или перестраивая строение, как, я полагаю, было у вашей семьи, нанимают себе в помощь людей. Гоблинов, чтобы те поставили заслоны и т.п. Волшебников для создания конструкции. Или гномов. Я не рекомендую этого делать. — Нет? — Эта мысль пришла Гарри в голову, когда он слушал разговоры различных Слизеринцев, которые, казалось, жили в поместьях, ненавидели гоблинов, но всё равно нанимали их для охраны. Гоблины занимались охраной, и точка. — Если будешь перестраивать, узнай, как это сделать самому, все важные детали. Поднимать стены легко с помощью магии, даже каменные. Используй старые камни, если сможешь, — поколения твоей семьи, проведенные там, сделают их лучше, чем необработанный камень, для удержания стражей. — Почему? — спросил Гарри, не понимая, о чем речь. — Это глубокая теория в вардинге. Если ты так далеко продвинешься в изучении, то поймешь, почему. Это классический принцип. Гарри кивнул. Ему не сказали, что он не может знать. Ему сказали, что он должен пойти и выяснить это сам, проявив усердие. Такой ответ, в общем-то, понравился Гарри. — Повышение уровня защиты — самая важная часть. Установите временную защиту на своей территории, установите своих подопечных, постройте свою структуру для их защиты. Это классический способ. Есть другие и лучшие способы. — Да, сэр. Совет в сочетании с загадкой. Как это всегда и было. — Как только палаты, как бы вы их ни возводили, будут завершены и установлены, тогда вы сможете приглашать людей в гости, а не раньше. Или установить сантехнику или электрику, любые немагические элементы, которые вы предпочитаете. — Спасибо за идею. Сейчас так обычно не делают, не так ли? Судя по тому, что я здесь слышал, нет. — Нет. Это совсем не принято. Мы с Перенель получили дорогой урок, так как потеряли таким образом один из наших домов и троих наших детей. От заклятий, которые мы купили у одного уважаемого заклинателя. Но не тут-то было, ибо наши секреты были ему известны. Кто-то другой заплатил нам за его верность, видите ли. Достаточно один раз совершить предательство, чтобы все испортить. Это тяжелый урок, поэтому я стараюсь передавать его при первой же возможности. Он даже не задавался вопросом, есть ли у этих двоих дети. Конечно, были. И ошибка разрушила для них все, даже если это было сотни лет назад. Они не забыли и не собирались забывать. — Да, сэр, — сказал Гарри. — Спасибо, что рассказали мне. В комнате на некоторое время воцарилась тишина. Директор поймал взгляд своей жены, затем посмотрел на Гарри. И тут началось. — Итак, мистер Поттер, большую часть года мы пытались разгадать одну загадку. Загадка... На этот раз Гарри нечего было скрывать. По крайней мере, он так не думал. — Да, сэр? — спросил Гарри. — У нас в штате есть анимаг. — Профессор МакГонагалл? — предположил Гарри. — Именно. Но анимагические чары срабатывают и на других людей. Мы задержали несколько человек, которые осмелились проникнуть на территорию Хогвартса или в замок. Один из них был репортером. Я не буду рассказывать, что мы с ней сделали, скажу только, что она больше никогда не напишет колонку, в которой обвинит меня в том, что я вампир, эволюционировавший, чтобы выжить при дневном свете. Гарри рассмеялся. Он читал множество «Ежедневных пророков», но ни один из них не был более поздним, чем 1981 год. Он решил, что ему следует выяснить, кем была или была эта

обозревательница. — Некоторые родители тайно приходили навестить своих детей, которые учатся здесь, и получали строгие предупреждения. Последней была крыса, живущая — живущая, я вам скажу — в башне Гриффиндора, как выяснилось, уже много лет, сначала с одним студентом, потом с его младшим братом... — Ты не имеешь в виду крысу Рона Уизли, Скабберс? — спросил Гарри. Он до сих пор помнил, как Рон днями, неделями ныл по поводу своей крысы. Которая на самом деле не была крысой. Гарри вздрогнул. Он жил в одной комнате с Роном, в одной комнате с этой «крысой». — Да. Хотя на самом деле это человек по имени Питер Петтигрю, который учился вместе с вашими родителями, мистер Поттер. — Был? — уточнил Гарри. — Его также считали мертвым. Человека, которого обвиняли в его убийстве, наконец-то судили, после десятилетнего пребывания в тюрьме без суда и следствия. Его освободили, так как он был невиновен во всех обвинениях. — Хорошо, — сказал Гарри. Десятилетие жизни человека потеряно. Гарри почти знал, каково это. Суррей был чем-то похож на тюрьму, или, по крайней мере, на тот ее уголок, который назывался Прайвет Драйв. — Причина, по которой мы упомянули об этом, заключается в том, что он дал клятву стать твоим крестным отцом... Что это значит? Не паникуйте. Крестный отец? Гарри никогда не сталкивался с этим понятием... Нет. Он встречал его в последних номерах «Пророка». Несколько раз он встречал объявления о крестном отце или крестной матери. Не замирайте. Продолжайте задавать вопросы. Продолжать говорить. Что это значит... — А что делает крестный отец в мире волшебников? — спросил Гарри, пытаясь казаться спокойным. — То, что вы и предполагаете. Заботиться о детях, когда их родители не в состоянии... Что ж, теперь Гарри был способен делать это самостоятельно. — Значит, он теперь мой опекун? — уточнил Гарри. — Что ж, возможно, так и будет. Сейчас он находится в больнице. Тюрьма, в которой сидят эти англичане, не отличается добротой и мягкостью. Ему потребуется много забот, прежде чем он станет больше, чем тенью человека. Это был мой долг — рассказать вам об этом. Гарри кивнул. Он пытался собрать воедино то, что ему сказали, и то, чего не сказали. — А почему, найдя крысу Рона, я освободил своего крестного? — спросил Гарри. — Ах, да... — начал директор, но его перебили. — Все преступления, которые висят на Сириусе Блэке, на самом деле совершил этот мистер Петтигрю, — заявил директор, голос его был полон скрытой тревоги. — Все? — переспросил Гарри, его брови сдвинулись в недоверчивом вопросе. — А мистер Блэк, по вашим словам, просидел в тюрьме десять лет, и никто об этом не знал? Директор выглядел раздраженным. — Да, вы правы, что относитесь к этому скептически. Кажется невероятным. Скорее всего, это и вправду невозможно. Но правительства меняются, а записи... теряются или уничтожаются. Да, скорее всего, это был преднамеренный акт. — Кто это сделал? — Гарри, заинтригованный, не отрывал взгляда от директора. — Этого, возможно, никогда не узнать — и почему, — директор вздохнул, словно отбросив тяжелый груз. — Блэк происходит из опасной семьи, возможно, это считалось способом обезвредить их, поместив наследника в адскую тюрьму. С момента заключения у него появились деньги, причем немалые. Возможно, это была попытка не дать ему унаследовать состояние Черных. Или попытка наказать его за борьбу с Волдемортом или, наоборот, за то, что он бросил свою семью. Это также могло быть попыткой не дать ему стать вашим крестным отцом. Или для того, чтобы нанести дальнейший удар по семье Поттеров, напав на того, кто назван крестным отцом одного из Поттеров. Или любая комбинация из этих вариантов... — О, — сказал Гарри, — может быть, ему нужно было взять те тайные курсы по политике, о которых Малфой однажды проболтался. — Да. Это сбивает всех нас с толку, — директор кивнул, соглашаясь. — Могу я с ним встретиться? — спросил Гарри, его голос звучал решительно. — Он попросил о встрече с тобой. Может быть, ты улизнешь — опять же, как ты делал это много раз за лето — в эти выходные и доберешься до больницы Святого Мунго. Это больница, которую они разместили в одном из самых оживленных мест Лондона. Ни у кого из этих людей нет ни капли здравого смысла, — директор усмехнулся. — Вы не возражаете, если я улизну? — Гарри невольно улыбнулся, чувствуя, как в нем зарождается азарт. — Я против людей, которые беспрекословно следуют глупым правилам. Я не против тех, кто выучивает ровно столько информации, сколько будет на

экзамене, но ни единым пунктом больше. Я против тех, кто не любопытен. Я не против нарушителей правил, которые практикуют некоторые тонкости, мистер Поттер, — директор подмигнул Гарри, и в его глазах мелькнуло одобрение. Гарри улыбнулся шире. Он навестит Сириуса Блэка, как только сможет. Гарри ждал отставки, которой пока не последовало. Два профессора смотрели друг на друга и, казалось, могли общаться без слов. Интересно.

<http://tl.rulate.ru/book/96611/3306338>